НОВАЯ ШКОЛА

Новая адукацыйная газета

№ 3
май
2000 года

Международная образовательная газета «Утренняя заря»

Предполагаемые учредители: юридические лица и граждане Республики Беларусь, Республики Польша, Российской Федерации, Украины.

Языки: белорусский, польский, русский, украинский.

Форма распространения: подписка, свободная продажа и Internet.

Периодичность: 2 раза в месяц.

Полосность: 24 полосы. ***Формат:*** А-3.

Территория распространения: государства СНГ, государства Балтии, государства Восточной Европы, Израиль, США, Канада.

Тематика и специализация: научно-популярная (философия, социология, история и экономика образования; антропология, педагогика и психология), производственно-практическая (образование и воспитание), учебная (учебно-методическая).

Источники финансирования: финансовые средства учредителей, прибыль от выпуска издания, коммерческие банки и структуры, общественные организации и фонды, доходы от рекламы.

Цель издания: объединение сил и средств (интеллектуальных, финансовых, духовно-нравственных и др.) с целью радикальной реформы сознания отдельно взятых индивидов во имя будущего; генерация новых идей, на многие годы вперёд оплодотворяющих развитие общественной и педагогической мысли; разработка альтернативных социальных и гуманитарных технологий; обмен практическим опытом в области образования и воспитания.

Предполагаемые читатели: педагоги, родители, студенты, старшеклассники, все «граждане мира», не признающие известного лозунга «После меня хоть потоп!», желающие выжить и вырастить здоровое в умственном, физическом и нравственном отношении потомство.

Правовая форма: совместное предприятие «Утренняя заря».

Краткое описание проекта

1. Штаб-квартирой международной образовательной газеты «Утренняя заря» (соответственно, СП «Утренняя заря») является город **Минск,** где функционирует **Главная Редакционная коллегия** во главе с **Главным Редактором.** В состав Главной Редакционной коллегии входят: учредители СП «Утренняя заря», а также по должности руководители (шефы-редакторы) белорусской, польской, российской и украинской Редакций газеты «Утренняя заря».

2. В городах Варшава, Киев, Минск и Москва создаются и функционируют как самостоятельные юридические лица польская, украинская, белорусская и российская Редакции газеты «Утренняя заря» и соответствующие **Редакционные советы** во главе с **шефами-редакторами.**

3. Задача Редакций: формирование редакционных коллективов и авторского актива (сети внештатных корреспондентов); подготовка материалов для публикации на страницах газеты «Утренняя заря» (редактирование и перевод оригиналов рукописей на все языки издания); передача готовых текстов по каналам связи в город Минск; организация рекламы и спонсорской поддержки; распространение газеты.

4. В городе Минске осуществляется: комплектование очередных номеров газеты по соответствующей тематике (рубрикам); согласование и координация совместной деятельности Редакций; проведение совместных заседаний Редакционных советов и Собраний Учредителей; передача по каналам связи готовых оригинал-макетов очередных номеров газеты в города Варшава, Киев, Москва и в сеть Internet.

5. Организация выпуска газеты производится в типографиях Варшавы, Киева, Минска и Москвы (с учётом национальной специфики).

6. Распространение газеты осуществляется в пределах соответствующих государств усилиями Редакций и филиалов (представительств) СП «Утренняя заря» в других государствах, представители которых не входят в число Учредителей СП.

7. Настоящий проект подлежит всестороннему обсуждению, в частности, на предмет согласования следующих вопросов:

а) принципы организации общего Дела;

б) разработка Договора о совместной деятельности по созданию СП «Утренняя заря» и Устава СП «Утренняя заря»;

в) разработка Концепции и стратегических целей международной образовательной газеты «Утренняя заря», в том числе с учётом перспективы издания газеты на других языках (английский, французский, испанский, немецкий);

г) другие организационно-технические вопросы.

Проект подготовил:

Леонид Матылёнок, учредитель и главный редактор Белорусской общественной образовательной газеты «Новая школа».

Талантливый педагог и организатор, умная и образованная женщина **Нина Павловна Соколова** работает директором средней школы №63 г.Минска.

Фото Виктора Рыжова.

Учитель, доктрина, власть

Жалкая нация, нация чиновников, сверху донизу все чиновники!

Вопрос о принципах исчисления заработной платы педагогических работников интересует, несомненно, всех. По-видимому, любой учитель (воспитатель, преподаватель) воздвигнул бы в своей душе «памятник нерукотворный» тому человеку, который бы предложил вечное, неординарное и справедливое решение этого, казалось бы, неразрешимого вопроса.

Между тем очень важно понять (и прежде всего самим педагогам), что в рамках ныне существующей системы образования вечное и справедливое решение этого в высшей степени «щепетильного» вопроса не имеет даже **теоретических** перспектив и надежд. Но как только учитель станет **Учителем** (то есть перестанет быть чиновником, рабом **чужих** целей и интересов), он воочию убедится, что низкая заработная плата, которую он получал в прошлом, «канула в лету» — **свободный** человек не может просить милости «сверху» по определению! Иначе говоря, свободный человек, **господин над самим собой,** господин над условиями своего существования, неизбежно поймёт, что цепи рабства, которыми его сковала ветхозаветная бюрократия, находятся позади нас и всецело принадлежат прошлому…

В следующем номере нашей газеты мы осмелимся «совершить невозможное», а именно: не только докажем, что вопрос о заработной плате так называемых «педработников» всё-таки имеет вечное и справедливое решение, но и покажем конкретные способы этого решения. Но прежде чем это сделать, вежливо попросим читателей «НШ» глубоко вникнуть в суть данной публикации, дабы ни у кого не осталось сомнений в том, что в рамках **государственной** тарифной системы всякие надежды на «лучшую долю» учителя-чиновника не имеют даже теоретических оснований…

Редакция газеты «Новая школа»

Принципиальное отличие государственно-капиталистического «коммунизма» от частно-хозяйственного капитализма состоит в том, что в условиях тотального господства **государственной** собственности на средства производства и всевластия партийно-государственной бюрократии иерархия частичных работ и частичных рабочих сил находит своё политико-экономическое, политико-правовое, политико-идеологическое и морально-этическое выражение в **государственной** тарифной системе.

Подобно тому как в представлении о божественном вознаграждении всякой добродетели и всякого зла идеализирована лишь наёмная человеческая служба на нашей грешной земле, так и в государственной тарифной системе идеализирована лишь земная теория «коммунистической» бюрократии, неуемная страсть её политических идеологов и сикофанствующих политических «учёных» ко всякого рода иерархическим классификациям, жажда игр в так называемые «дефиниции» и «системы». Иногда кажется, что у идеолога, теоретика, учёного мужа бюрократии не осталось в голове ни одного незанятого уголка, где могло бы вместиться нечто несистематизированное, неклассифицированное, нестандартное — конкретное, особенное, индивидуальное, иррациональное, уникальное! Эта пустейшая и глупейшая страсть к абстрактному систематизированию достигает в государственной тарифной системе своего апогея: какая полнота рубрик, столбцов, колонок, «примеров работ» и так далее в 56-томных «Единых тарифно-квалификационных справочниках» (**ЕТКС**), «Единых номенклатурах должностей служащих» (**ЕНДС**) и «Квалификационных справочниках должностей служащих» (**КСДС**)! Номенклатурно-бюрократическая **«Табель о рангах государственных служащих»** учла, казалось бы, всё: иерархию работ, разрядов, классов, категорий, чинов, степеней, званий, условий работы, систем оплаты рабочей силы, характера производства, значение отдельных отраслей и подотраслей **государственного** хозяйства (впрочем, демагогически называемого «народным» или даже «общественным»!) и десятков тысяч профессий и специальностей — и это на 1/6 части суши планеты Земля!

В условиях государственно-капиталистического «коммунизма» государственная тарифная система представляет собой самостоятельный **субъект,** тогда как действительные субъекты — отдельно взятые индивиды — превращаются в недействительных (абстрактных) **объектов** — в «служащих по найму у государства», то есть в **национализированный** живой товар под названием **«рабочая сила»**, а ещё точнее, в **чиновников.** Весь понятийно-категориальный аппарат государственной тарифной системы (тарифная ставка, оклад, тарифный разряд, нормо-час, тарифная сетка, тарифный коэффициент и т.п.), каждая строка ЕТКС, ЕНДС и КСДС рассматривают человека именно в качестве чиновника! В итоге чиновниками становятся все, без исключения, граждане — рабочие и профессора, дворники и академики, техники и инженеры, врачи и учителя, государственные служащие и военнослужащие и т.д., так что остаётся только воскликнуть: **жалкая нация, нация чиновников, сверху донизу все чиновники!!!**

Государственная тарифная система всё ставит с ног на голову: конкретный индивид — нечто абстрактное, а тарифная система — конкретное! В итоге всё формальное превращается в содержательное, содержательное — в формальное, мнимое — в действительное, действительное — в мнимое, живое — в мёртвое, мёртвое — в живое. Одним словом, **не система для Человека, а человек для Системы!** Иначе говоря, совершенно разные во всех отношениях индивиды насильственно подгоняются под жёсткие требования Системы, которая по самой своей сути формальна, субъективна и бесчеловечна, так как представляет собой набор стандартных, усреднённых, унифицированных норм и стереотипов.

И как резюме: государственная тарифная система есть не что иное, как политико-правовое и политико-идеологическое выражение государственного формализма общества государственно-капиталистического «коммунизма», впрочем, известного широкой публике под названием «социализма»… Поэтому представляется несомненным, что только лишь непросвещённые люди не способны понять, что старая идея «социализма» и практика её реализации большевизмом — самая «гениальная» мистификация в истории мировой общественной мысли и ничего общего с идеалами свободы, равенства и справедливости она не имеет.

Иоанн НЕВЕДОМСКИЙ,
г.Минск

Драма некомпетентности

Вообще-то говоря, обоснование необходимости радикальных изменений во внутреннем строе существующей системы образования вполне можно заменить небольшой сравнительной таблицей, озаглавив эту таблицу так:

«Доклад на тему **«О затратном характере традиционно-индустриальной системы образования, или новая «История одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина».**

Система, в основании которой пресловутые «аттестации», «тарифные ставки», «тарифные коэффициенты», «нагрузки», «нормо-часы» (= уроки), «доплаты», «надбавки», «категории» и т.п., формальна, субъективна, созерцательна, иррациональна, антигуманна, несправедлива, внеморальна, а значит, в историческом плане обречена…

Театр абсурда или королевство кривых зеркал… Простейшие примеры: в классе **2** учащихся (сельская малокомплектная школа) и в классе **35** учащихся (городская школа-гигант), но доплата за классное руководство, кружки, секции, проверку тетрадей учителям математики и языков абсолютно одинаковая; в классе **2** учащихся (первая ситуация) и **35** учащихся (вторая ситуация), но нормативная стоимость урока (= нормочаса) в обоих случаях абсолютно одинаковая… Аналогичная картина буквально во всём!!!

Когда автор этой статьи приводил примеры из этого «безумно-кричащего» ряда одному профессору, то он, не выдержав, воскликнул: «А Вы знаете, об этом у нас почему-то даже не задумываются!». Это был умный профессор…

Но допустим, что глава государства, ознакомившись с вышеуказанным «докладом», публично заявит: «Господин министр образования! Вы что, ***расточительством*** народных денег занимаетесь? Немедленно покончить с ***затратной*** системой образования и мне доложить!»

Министр, разумеется, не уйдёт в отставку, а вынужден будет действовать традиционно-бюрократическим способом — «снимать», «ставить», «ликвидировать», «сокращать», «совершенствовать», «реформировать» и т.д. И тогда в очередной раз убедимся, что традиционно-политическая педагогика и в самом деле стоит на голове и является, вежливо выражаясь, колоссальным недоноском, характернейшим продуктом интеллектуальной индустрии с претензией на «научность», «объективность», «гуманизм», прогрессивность» и т.п. Обнаружится, что король гол, как сокол, то есть в письменных столах апологетов-телохранителей существующей системы образования вообще нет мало-мальски рациональных идей, а те «абсолютные истины в последней инстанции», которыми буквально напичканы педантически-технократические «труды» и ничтожно-крохоборческие «диссертации» по так называемой «педагогике», давно пора поместить в музее истории ***политических*** идеологий рядом с прялкой и бронзовым топором! Убедимся также и в том, что действительные проблемы образования и воспитания имеют ***исторический*** (социально-культурный) характер, а следовательно, только науки ***исторические*** (философия, политическая экономия, социология, культурология, антропология, этика, эстетика и др.) дают ключ для осмысления и разрешения этих проблем, тогда как традиционно-педагогическая проблематика имеет ***прикладное*** значение (прикладное — не значит второстепенное!)…

Дом правительства — памятник истории и культуры Беларуси **индустриальной** эпохи.
Фото Виктора Рыжова.

Думается, что дополнительные аргументы вряд ли необходимы: образованный, мыслящий читатель немедленно возьмётся за перо, чтобы вышеуказанная таблица явилась результатом коллективного творчества «масс»…

Конечно, автор великолепно понимает и осознаёт, что сама постановка проблемы о ***затратном*** характере традиционно-индустриальной системы образования «кое-кому» угрожает в плане морально-политическом и социально-историческом — угрожает целой армии «бюрократии ума» «государства как формализма»! Но известно, что всё действительное в области человеческой истории становится со временем неразумным; оно неразумно уже по самой природе вещей, то есть «беременно неразумностью» по определению. В то же время всё, что может появиться в человеческих головах разумного, в нравственном государстве должно становиться действительным, как бы ни противоречило оно кажущейся разумной действительности.

Леонид НИКОЛАЕВ,
г. Минск.

Белорусские интеллектуалы «штурмуют небо»...

Дух утопии

(к постановке проблемы)

Редакция газеты «Новая школа» публикует трактат о ***действительной*** жизни под названием «**Дух утопии** (к постановке проблемы)», который, по-видимому, и в самом деле нельзя читать «без валидола»… Но ждать нельзя — торопит история: та ***жизнь-игра***, которая в очередной раз навязывается нам политическими идеологами и преподносится ими как новое «царство разума и вечной справедливости», также неразумна, несправедлива и бесчеловечна, как и все предшествующие общественные порядки. Думается, настало время заглянуть в глубинные недра современного общества, чтобы обнаружить ***корни*** тех опасностей, которые представляют особую угрозу для самого существования Человека как биологического вида. Иначе говоря, прежде чем думать о каких-либо «реформах» и «перестройках», следует надлежащим образом изучить внутреннее устройство общества, в котором нам приходится жить, а точнее, существовать — в бесконечной борьбе всех против всех.

Трактат «Дух утопии» — это не размышления о том, что следует усовершенствовать, перестроить или изменить, «кто виноват» или «что делать», а всесторонний анализ того, что реально существует и с силой ***естественного*** закона порождает «с одной стороны» и «с другой стороны», а именно: все мы, без исключения, являемся членами единой всемирной семьи в рамках громаднейшего механизма — ***фабрично-заводской системы*** организации всей общественной жизни. Без понимания этой роковой действительности, без всестороннего осмысления этой жестокой реальности всякие размышления о прошлом, настоящем и будущем, о выборе стратегических целей общественного развития, о способах и средствах каких бы то ни было общественных преобразований, наконец, о сущности человека, целях, методах и средствах образования и воспитания — витание в заоблачных высях воображения, далеко за пределами времени и пространства…

Редакция газеты «Новая школа».

На снимке: главный корпус Минского часового завода.
Фото Виктора Рыжова.

Леонид ВОЛТИН

Родителям моим, Анфисе Георгиевне и Николаю Павловичу, посвящается…

«Нас обступает нечто грозное, бесчеловечное, бессмысленное, абсурдное, и доверять ему невозможно. ***Холодный, мёртвый*** или ***мертвящий*** мир… Тот, кто не знает, что такое смысл, не чувствует, никогда не поймёт, что такое абсурд. Он никогда не возмутится против абсурда, никогда не восстанет против него, он будет с ним жить, как рыба в воде. И именно то, что человек восстаёт против абсурда, против ***бессмыслицы бытия,*** и говорит в пользу того, что этот смысл существует».

Александр Мень

1.

Фабрично-заводская система, сменяющая в процессе промышленной революции (с конца XVIII столетия) мануфактурное производство, может быть охарактеризована не только как уникальное явление в прогрессивно-поступательном развитии современной цивилизации, но и как ***деспотическая, иерархическая, консервативная, анархическая*** **и** ***тоталитарная*** организация, как своего рода «идеально-правильная» модель ***технобюрократического*** общества, противоречащая человеческой сущности и конечной цели прогресса техники и технологий — ***«устранение всякого человеческого труда».***

2.

Фабрично-заводская система является ***деспотической*** организацией. Это — полное и абсолютное господство машин, механизмов и технологий над человеком, а в более широком плане — производителя над потребителем, овеществлённого (прошлого, мёртвого) труда над живым (вновь присоединённым), производительного потребления над индивидуальным (личным) потреблением, продуктов труда над непосредственными производителями.

Являясь целостной и жёстко детерминированной системой, фабрично-заводское производство превращает рабочего в живого ***робота, «частичного»*** индивида, на длительное время привязанного к строго определённой *частичной* общественной функции. Появляются виртуозы и калеки разделения труда: первые — как исключительные социально-профессиональные «единицы», вызывающие изумление и восторг отдельных «исследователей» и писателей» (как, например, ткачихи-многостаночницы), вторые — как массовое появление людей с серьёзнейшими пороками здоровья (к сожалению, фабрично-заводская статистика не относит многие заболевания индустриальных рабочих к числу профессиональных, не учитывает того факта, что машинное производство, особенно на конвейерных линиях, уничтожает здоровье человека медленно, постепенно, незаметно, но зато цинично и целенаправленно). И чем выше уровень механизации и «потогонизации» производства, чем совершеннее внутренняя организация промышленного предприятия (в смысле совершенства её структуры — непрерывности, прямоточности, параллельности, пропорциональности, ритмичности и специализации, чего, кстати говоря, *нигде* и *никогда* не достигалось, ибо это возможно только лишь в условиях высшей формы автоматизма и непрерывности производства и, следовательно, вне рамок *фабрично-заводской* формы организации и размещения общественных производительных сил), тем сильнее ***технократическая тирания,*** ибо работник является в рамках фабрично-заводской системы всего лишь ***живым придатком машин, механизмов и технологий, винтиком холодного, бесчувственного, бесчеловечного, мёртвого механизма.***

3.

Фабрично-заводская система является ***консервативной*** организацией, по существу врагом научно-технического прогресса. Дело в том, что в условиях производства фабрично-заводского типа любые технические новшества и изобретения вынужденно *приспосабливаются* под общую организацию производственно-технологического процесса и общую архитектуру зданий и помещений, которые жёстко детерминированы первоначальным планом строительства и первоначальной технологией: фабрика (завод) — вовсе не совокупность отдельных производств, цехов, отделов, участков, секторов, бюро, лабораторий и рабочих мест, а ***целостная система*** взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодополняющих компонентов. И как следствие: любые *частичные* усовершенствования в области техники и технологий (скажем, на одном из производственных участков смонтировали автоматическую линию) не усиливают, а ослабляют внутреннюю устойчивость и сбалансированность предприятия как целостной производственно-технологической системы.

Кроме того, такое вынужденное «приспособленчество» неизбежно ведёт к тому, что конструирование технологических машин ориентируется на ранее использовавшиеся технологические процессы низших классов, вследствие чего *усложняется* сам процесс труда (вместо того, чтобы упрощать труд путём расчленения производственного процесса на *элементарные* операции, что, наряду с высокими технологиями и соответствующими классами технологических машин, является предпосылкой «безлюдных технологий», то есть полной автоматизации производства), резко возрастают квалификационные требования к работникам, к уровню их профессионального мастерства. Наконец, резко возрастает ***интенсивность*** труда, так как технические новшества и изобретения приспосабливаются к старой форме и вследствие этого с самого начала ориентированы на создание *«идеально-правильной»* организации производства ***(завод-автомат*** или ***фабрика-автомат).*** Отсюда постоянные жалобы рабочих на условия труда и постоянные ссылки руководителей производства на недостаток производственных площадей.

В конечном счёте, развитие технического прогресса в рамках старой (фабрично-заводской) формы порождает поистине парадоксальную ситуацию: самым слабым звеном в общей производственно-

Продолжение на 4-й стр.

Белорусские интеллектуалы «штурмуют небо»...

Дух утопии (к постановке проблемы)

Продолжение. Начало на 3-й стр.
технологической цепи становятся именно ***автоматизированные*** производства, цехи и участки, так как они вынуждены брать на себя большую нагрузку, чем остальные (неавтоматизированные), и в то же время они оказываются ослабленными, так сказать, «страховым человеческим материалом».

Несомненно, консерватизм фабрично-заводской системы особенно ярко проявляется в условиях *гигантомании,* которая является прямым следствием концентрации и централизации капиталов и достигает своего апогея на базисе ***национализации*** средств производства. На Западе, где классическая рыночная экономика по своей сути является своего рода «смазкой», помогающей вращаться «колёсам» производства ***индустриального*** типа, успехи в области техники и технологий впечатляющие, в частности, и потому, что там «опорными пунктами» технического прогресса стали мелкие и средние предприятия. В США, например, сейчас полностью пересматривают незыблемые прежде догмы и стереотипы. Так, всегда считалось: концентрация капиталов выгодна потому, что она позволяет увеличить «производительность труда» (производительную силу капитала) и удешевляет материальные и трудовые затраты. Оказалось, что концентрация целесообразна и эффективна только лишь до определённых пределов. «Всегда что-то идёт не так, когда собираешь под одну крышу больше тысячи человек», — говорят теперь некоторые капитаны американской индустрии. Статистика же показывает, что маленькие предприятия на каждый доллар, вложенный в опытно-конструкторские работы, получают отдачу в виде изобретений в четыре раза больше, чем компании, средние по размеру, и в 24 раза больше, чем корпорации-гиганты (*Линник В.* Отдел кадров по-американски. — Москва: «Правда», 28 марта 1988 года).

4.

Фабрично-заводская система является ***анархической*** организацией и как «вещь в себе», и в масштабах всего общественного хозяйства. При этом важно отметить одно весьма существенное обстоятельство. В условиях *частного* («классического») капитализма анархизм фабрично-заводской системы является, образно говоря, ***механизмом равновесия,*** так как этот анархизм (шире — механизмы свободной конкуренции и товарного рынка) как бы «уравновешивает», «сглаживает», «погашает», «нейтрализует», «компенсирует» такие её пороки, как деспотизм и консерватизм. «*Анархия есть закон гражданского общества,* эмансипированного от расчленяющих общество *привилегий,* а анархия гражданского общества составляет *основу современного публично-правового состояния,* равно как публично-правовое состояние, со своей стороны, является *гарантией этой анархии.* Поскольку и в какой степени они противоположны друг другу, постольку и в той же степени они друг друга обусловливают» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения, т. 2, с. 117).

Таким образом, когда западные идеологи (будь то «старого», будь то «нового» образца) называют *частнохозяйственный* капитализм *естественным* состоянием биологического вида Homo sapiens и венцом всемирной истории, то мы должны честно и прямо признать, что в исторических рамках ***индустриально-капиталистического*** производства ради производства такие взгляды безусловно соответствуют истине (общеизвестно, однако, что любая истина всегда *исторически* ограничена, а потому всегда *относительна).*

К сожалению, советские теористы-"марксисты" 1920 — 1980-х гг. из теории Маркса догматически восприняли только лишь тезис о том, что при капитализме «противоречие между *общественным* производством и *капиталистическим* присвоением воспроизводится как противоположность между организацией производства на ***отдельных фабриках*** и анархией производства во ***всём обществе»*** (Ф.Энгельс). Из этого исходного постулата политический идеолог «коммунистической» бюрократии, не мудрствуя лукаво, делал «глубокомысленный» вывод: раз при капитализме существует *противоположность* между *планомерной* организацией производства (и труда) на каждом *отдельно взятом* предприятии и *анархической* организацией производства (и труда) в *общенациональном* масштабе, то, следовательно, историческая сверхзадача идеализированного царства «коммунистической» бюрократии (впрочем, известного широкой публике под названием «реального социализма») сводится якобы к тому, чтобы уничтожить эту противоположность! ***Национализация*** средств производства как сугубо насильственный акт политической революции, ***индустриализация*** экономики и ***государственное*** лжепланирование рассматривались при этом в качестве «повивальных бабок» истории, тогда как вопрос о сущности фабрично-заводской системы как исторического феномена просто-напросто не возникал. Даже само понятие ***«фабрично-заводская система»*** исчезло из научных трудов, а педантически-технократические «исследования» и ничтожно-крохоборческие «диссертации» под общей рубрикой *"Научное управление производством"* превратились в принудительный закон для каждого человека науки, в закон, повелевающий каждому исследователю думать и писать «как все» (как правило, в духе Ф.У.Тейлора и позднейших модификаций тейлоризма в «коммунистической» редакции).

Можно с полным основанием утверждать, что именно анархизм фабрично-заводской системы, неискоренимый по самой природе вещей, и придавал системе ***государственного*** производства, обмена, распределения и потребления в бывшем СССР какую-то видимость жизнестойкости, какое-то «историческое оправдание» (в смысле рациональности) системы ***государственно-капиталистического «коммунизма» (= государственного*** хозяйства, якобы народного и общественного!), раз за разом превращая систему *государственного* псевдопланирования в систему ***«плановой анархии»*** (хронические сбои в поставках продукции по договорам, простои, аварии, брак, синхронные чередования периодов «спячек», «раскачек» и «горячек» в течение месяца, «торговые бумы» в конце месяца, дефициты, очереди, «теневая» экономика, «чёрный» и «серый» рынки, приписки и т.п.).

Создаётся впечатление, переходящее в убеждение, что «штрафные книги» всевозможных «пастухов» и «надзирателей» внутри *каждого* предприятия (достаточно хотя бы бегло взглянуть на формулировки приказов начальников цехов и отделов), как и штрафные санкции и третейские хозяйственные суды в масштабах конкретного национального (и даже мирового) хозяйства, гораздо важнее для безбедного существования фабрично-заводской системы, чем, скажем, рост производительности труда, улучшение качества продукции, снижение её себестоимости и т.д. Я готов держать пари, что во всем мире не было, нет и никогда не будет фабрики и завода, которые безгрешны в этом отношении, то есть способны обходиться без системы *наказаний* внутри данного предприятия или без системы *насилия* (административного, судебного) и *внеэкономического принуждения* в масштабах данной системы хозяйства. Наконец, нет сомнений в том, что степень анархизма фабрично-заводской системы в значительной мере зависит от размеров территории той или иной страны (кооперационные связи, состояние дорожной сети, уровень развития и организации средств транспорта, связи, информации и т.п.).

5.

Внутренний строй механической фабрики характеризуется ярко выраженным ***дуализмом:*** с одной стороны, система *мёртвых* машин, с другой — рабочие в качестве *сознательных* органов этих машин. Поэтому фабрично-заводское производство, как и всякая механическая система, нуждается в ***управлении,*** то есть в согласовании и координации частичных работ и действий частичных рабочих сил.

Дуализм фабрично-заводской системы имманентно порождает *административно-командный,* в сущности ***технобюрократический*** стиль управления, превращающий даже талантливейших директоров («полковников»), заместителей директоров («подполковников»), главных специалистов («майоров»), начальников цехов и отделов («капитанов») и их заместителей («лейтенантов»), начальников участков, смен и производственных мастеров («унтер-офицеров») в *«пастухов»* и *«надзирателей»,* если воспользоваться здесь терминологией самих фабрично-заводских рабочих, — «солдат промышленной армии».

Конечно, находятся весьма наивные люди, которые в духе морализирующей критики всерьёз считают, что административно-командные методы управления людьми в условиях промышленного предприятия — «от лукавого», то есть следствие «невоспитанности самих воспитателей», и что с помощью нравоучительства и морализаторства можно якобы изменить положение дел к лучшему. Но такое воззрение есть всего лишь благо пожелание: командование «промышленной армией» — ***объективное требование*** фабрично-заводского производства, в условиях которого функция отдельно взятого *частичного* индивида является односторонней, представляет собой абстрактную часть целого. Иначе говоря, без командования и принуждения со стороны собственника средств производства фабрично-заводская система промышленности неизбежно превратилась бы в «совершеннейший хаос», ибо в условиях полного и абсолютного господства машин, механизмов и технологий над живой рабочей силой без единоначалия, администрирования, командования, «добродетельной» и «уголовной» юстиции никак не обойтись. Поэтому, конечно же, неслучайно, что суть производственной педагогики сведена, как правило, к определению «на чашах аптекарских весов» некой ***меры*** поощрения «добрых» и наказания «злых», к морализаторству и нравоучительству, что, кстати говоря, с педантской точностью зафиксировано в «фабрично-заводских кодексах» («Правилах внутреннего распорядка») и в Кодексах законов о труде. Начало и окончание рабочей смены, перерывы на завтраки, обеды и ужины и т.д. — всё здесь подчинено стрелке часового механизма (даже время сна ясельных детей, просыпающихся каждое утро по команде родителей!). В этом смысле можно утверждать, что фабрично-заводская система является глубоко ***авторитарной, антидемократической,*** если хотите, ***тоталитарной*** организацией.

Таким образом, если по своему содержанию фабрично-заводское управление имеет ***двойственный*** характер (соответственно двойственности подчинённого ему производственно-технологического процесса), то по своей *форме* фабрично-заводское управление ***деспотично.*** Уничтожение этой двойственности управления невозможно до тех пор, пока ***капитал*** является господствующим производственно-экономическим отношением, следовательно, пока *живой* труд является лишь живым придатком системы машин, то есть пока *овеществлённый* труд противостоит *живому* труду в самом процессе труда как господствующая над ним сила, каковою капитал в качестве присвоения живого труда является по своей форме.

6.

Расчленение производственно-технологического процесса на элементарные обособленные операции лишает труд рабочего всякого ***личностного*** (творческого) содержания. Поэтому и сама связь между индивидами в процессе производства приобретает характер ***формально-механической,*** в сущности ***нечеловеческой*** связи, относящейся не к их ***сознательной*** деятельности, а к машинам, ибо сам частичный рабочий участвует в процессе производства лишь в качестве сознательного органа машины. Его индивидуальность никак не воплощается в *конечном* продукте производства, так как

(Продолжение на 5-й стр.)

Белорусские интеллектуалы «штурмуют небо»...

Дух утопии (к постановке проблемы)

Продолжение. Начало на 3-й стр.
его труд сводится к простой абстракции деятельности, всесторонне определяется и реализуется движением рабочих органов машины, а не наоборот. Это — ***специализация пассивности,*** характеризующаяся однообразием и бессодержательностью труда, приспособленностью к операциям и движениям самой машины, подчинением ей.

Машинный труд, до крайности захватывая нервную систему, подавляет многостороннюю игру мускулов и отнимает у человека всякую возможность свободной физической и духовной деятельности, так как машина освобождает не рабочего от *труда,* а труд от всякого *творческого* содержания. Этот громадный мёртвый механизм подчиняет себе живую рабочую силу и высасывает её. Происходит отделение интеллектуальных сил процесса производства от его физических сил, умственного труда от труда физического, вследствие чего *мозг* и *сердце, голова* и *руки* оказываются как бы оторванными друг от друга.

На основе бессодержательного труда в общественном масштабе, полнейшего его обезличения, казарменного режима, военной дисциплины, порабощения частичных рабочих машинами, взаимного порабощения индивидами друг друга, «всеобщей продажности» и «всеобщей коррупции», полнейшего уничтожения возможностей для всестороннего (гармоничного) развития личности как раз и формируется ***технобюрократия,*** развивающая свою «бурную» общественную деятельность во всемирном масштабе именно с эпохи промышленной революции конца XVIII – XIX столетия. На самом же деле активность технобюрократии также ***формальна и бессодержательна,*** индифферентна к содержанию предметного мира общечеловеческой духовной культуры, так как её «ум» и её «сердце» принадлежат «культуре» фабрично-заводского типа — *массовой, формальной, стандартно-унифицированной, обесчеловеченной.* Но только полностью абстрагируясь от внутреннего смысла человеческой деятельности, формализуя её результаты, технобюрократия может их присваивать. Только игнорируя содержание всего богатства материальной и духовной культуры, рассматривая его своеобразие и уникальность лишь с точки зрения сугубо утилитарной (то есть с точки зрения *удовлетворения* пресловутых «материальных и духовных потребностей»), хищнически эксплуатируя и перемалывая их, подвергая глобальной нивелировке и стандартизации, она может «творить» мир по собственному образу и подобию. Только разрывая актом присвоения воплощённую во *всеобщем* содержательную связь между различными видами человеческой деятельности, разрушая её целостность и подменяя её формально-механической связью собственной бессодержательной «деятельности», она может сохранять своё экономическое, политическое и духовное господство в современном ***индустриальном*** обществе.

Универсальная формализация и стандартизация человеческой деятельности породила впоследствии и систему тейлоризма, и «технотронную демократию», и «неоклассические» теории: теорию менеджеризма, «теорию человеческих отношений» и т.п., в основе которых — глубоко антигуманистическая идея ***«человека-функции»,*** традиционный взгляд на фабрично-заводскую систему как на нечто раз и навсегда данное, вечное, неизменное. Власть слов-фикций в подобного рода «системах» и «теориях» всеохватывающая, а конечная цель предельно ясна — ***превращение людей в тихий, выдрессированный, вымуштрованный и безропотный скот.*** На вопрос «Куда мы идём в эту эпоху *мирового чиновничества?»* замечательный французский гуманист Антуан де Сент-Экзюпери справедливо отмечал: «К человеку-роботу, человеку-термиту, к человеку, болтающемуся от конвейера системы Бедо к игре в карты. К человеку, выхолощенному, лишённому творческой силы, который в деревнях не способен даже создать новый танец, новую песню... К человеку, вскормлённому серийной, стандартной культурой, наподобие того, как скот вскармливают сеном» (*Мижо М.* Сент-Экзюпери. — Москва, 1963, с. 401).

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что именно технобюрократия является всесильным и всемогущественным ***господином*** современного мира, а «маленький политический человек» (= “частичный индивид”) — её покорным и послушным *слугой.* Политическая идеология технобюрократии есть не что иное, как теория ***индустриального*** общества, переведённая на язык политических лозунгов и партийных символов. Своё законченное выражение эта теория находит в идеологии и практике ***государственного*** «коммунизма». В этом смысле можно сказать, что идеология старого «коммунизма» — это теория технобюрократии, переведённая на язык «коммунистических» лозунгов и символов: то, что в теории старого «коммунизма» содержится в абстрактном виде — презрение к человеку как ***самоцели,*** презрение к подлинной науке, искусству, истории, подлинно научной диалектике и т.п., — является ***действительной, сознательной*** точкой зрения «частичного индивида», «маленького политического человека». Иначе говоря, ***идеология старого «коммунизма» есть не что иное, как перенесённые в заоблачные выси мысли «маленького политического человека», а практическая политика технобюрократии — утилитарное применение этих мыслей.***

7.

Фабрично-заводская система глубоко враждебна природе, ибо, господствуя над человеком и человеческим обществом в целом, она сводит природу всего лишь к одному из «объективных факторов» материального производства. Иначе говоря, природа становится лишь *предметом потребления* для человека, всего лишь полезной вещью; её перестают признавать самодовлеющей силой, а теоретическое познание её собственных законов выступает лишь как своего рода *хитрость,* имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям в качестве предметов потребления или средств производства.

Фабрично-заводская система враждебна, следовательно, и жизненным интересам великого сына Природы — ***крестьянина-земледельца,*** так как, с одной стороны, препятствует свободному обмену веществ между человеком и землёй (то есть возвращению почве её составных частей, использованных человеком в форме средств питания и одежды) и тем самым нарушает ***вечное естественное условие*** постоянного плодородия почвы, а с другой стороны — обрекает земледелие на роль обычной отрасли, а ещё точнее, простого придатка индустриальной промышленности. В то же время она лишает земледельца свободного, ничем не стесняемого и ничем не ограниченного доступа к достижениям национальной и общечеловеческой культуры (экскурсии и телевизор не спасают положения!).

Враждебность фабрично-заводской системы к природе резко усиливается в условиях гигантомании и чрезмерной урбанизации, когда человек оказывается практически бессильным осуществлять действенно-практический контроль даже за «мерой» *насилия* фабрично-заводской промышленности над природой. Формируются стереотипы мышления, в соответствии с которыми человек и природа рассматриваются как две противостоящие друг другу враждебные силы, между которыми идёт вечная борьба, а конечным результатом этой извечной и беспощадной борьбы должно стать, оказывается, полное и абсолютное господство человека (= производства, капитала) над природой. При этом «забывают», что человек и природа сосуществуют в одной и той же сфере — ***сфере жизни.*** И задача здесь вовсе не в том, чтобы всякий раз находить некую математическую формулу равновесия, когда одна из сторон является то победительницей, то рабыней другой, или чтобы находить некую «допустимую *меру* насилия» над природой для *каждого* отдельно взятого предприятия (что, как известно, сплошь и рядом делается, когда ссылаются на некие «неизбежные издержки» современной цивилизации или пытаются «научно» определить некие *уровни* насилия человека над природой, а также размеры штрафных санкций за превышение этих уровней), а в том, чтобы включить и Природу, и Общество, и Человека в сферу ***«космического коммунизма бытия»*** (С.Н.Булгаков).

8.

Фабрично-заводская система сплошь и рядом порождает тупиковые проблемы и противоречия, омертвляет и консервирует все общественные системы, подсистемы, структуры и их компоненты, так как все они (в том числе системы образования, науки, культуры, здравоохранения, транспорта, связи, строительства, информации и т.д.) являются всего лишь ***зеркальным отражением фабрично-заводской системы в промышленности*** и функционируют на основе одних и тех же принципов.

Благодаря её «историческим благодеяниям», мы живём в ***«городах-спальнях при заводах»*** и расселены в клетках многоэтажных бетонных домов, на пятых (и выше) этажах которых не живут даже мыши и крысы (!) и о «прелестях» которых нельзя писать равнодушно, бесстрастно и «академично», ибо, только потолкавшись по главным улицам современного большого города, с трудом пробиваясь сквозь толпы людей, бесконечные вереницы машин, только побывав в местах скопления *частичных* атомов-индивидов (вокзалы, рынки, стадионы, гигантские универсальные магазины и т.п.), начинаешь понимать и осознавать, что жителям городов пришлось пожертвовать лучшими чертами своей человеческой природы, чтобы создать все те «чудеса» индустриальной цивилизации и культуры, которыми полны современные большие города. Становится очевидным, что заложенные природой в *каждом* из индивидов жизненные силы остались без применения и были беспощадно подавлены только для того, чтобы лишь *немногие* из этих сил получили развитие в ущерб остальным.

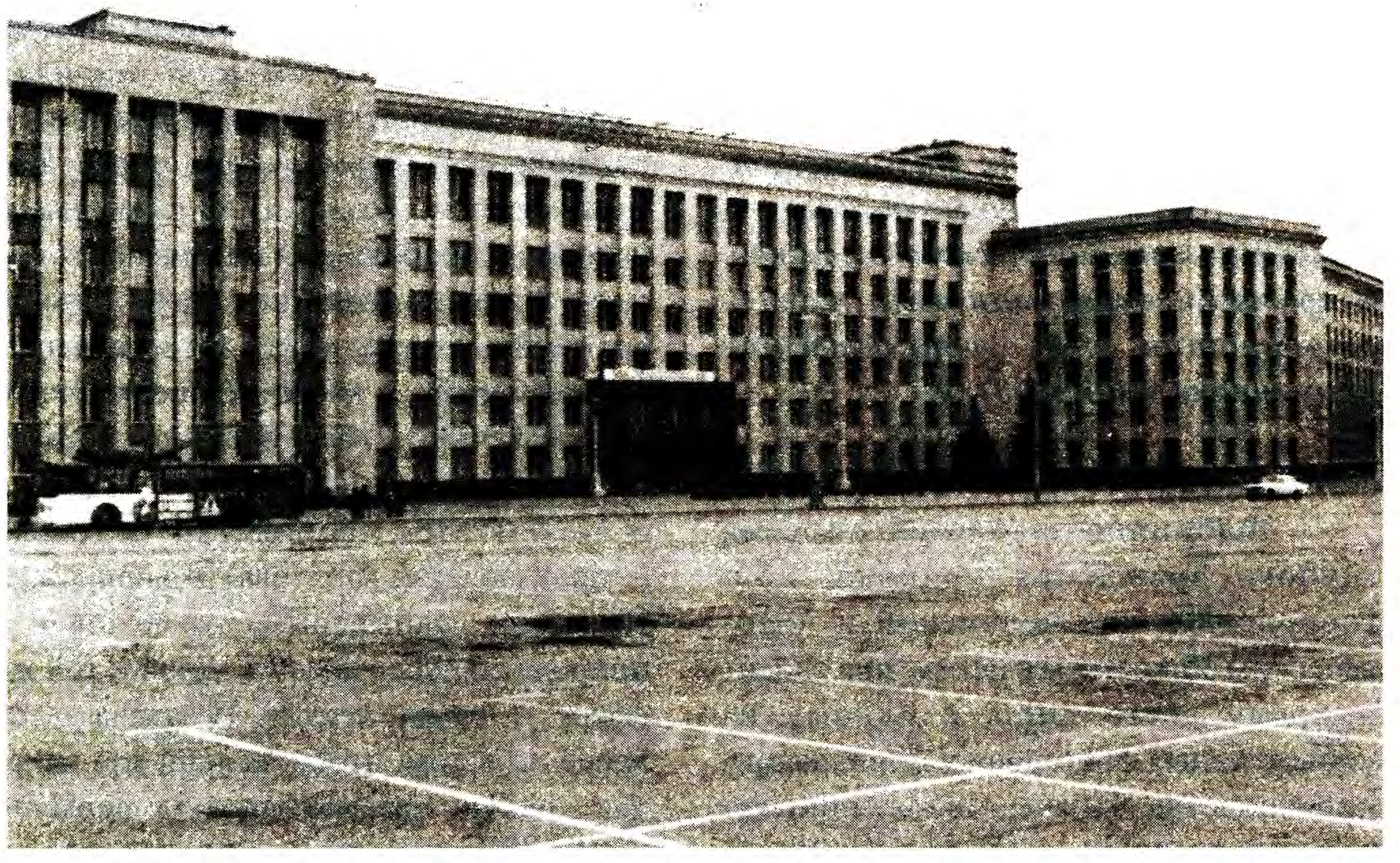

И куда они торопятся, куда? Стадный образ поведения — органическая черта городской жизни...
Фото Виктора Рыжова.

(Продолжение на 6-й стр.)

Белорусские интеллектуалы «штурмуют небо»...

Дух утопии (к постановке проблемы)

Главный корпус Белорусского государственного университета.
Фото Виктора Рыжова.

Продолжение. Начало на 3-й стр.

Уже в самой городской суете и уличной толкотне, что является наиболее существенной чертой так называемого «городского образа жизни», есть что-то совершенно отвратительное, животное, противоречащее человеческой сущности. Разве эти сотни тысяч людей, мужчин и женщин, детей и стариков, рабочих и интеллигентов, представители всех классов и социально-профессиональных групп, толпящиеся на улицах, в магазинах, автобусах, троллейбусах, трамваях, метро, на рынках, в учреждениях и т.п., *не люди* — с одинаковыми свойствами *человеческих* существ и одинаковым стремлением к счастью и благополучию? И разве для достижения *всеобщего* счастья и благополучия у них не *одинаковые* пути, методы и средства?

И тем не менее они пробегают один мимо другого, как будто между ними нет ничего общего, как будто им и дела нет друг до друга, и только в одном установилось безмолвное соглашение (впрочем, постоянно нарушаемое), что переходить улицу следует по зелёному свету светофора или в подземных переходах, что идущий по тротуару должен держаться правой стороны, чтобы встречные толпы людей не задерживались; и при этом никому и в голову не приходит улыбнуться, удостоить остальных хотя бы взглядом, позаботиться о престарелых, детях, инвалидах. ***Стадный образ поведения — органическая черта повседневной городской жизни.***

Следует заметить, что это жестокое равнодушие жителей городов друг к другу, эта бесчувственная изолированность и обособленность *каждого* человека, преследующего исключительно *частные* (эгоистические) цели и интересы, тем более отвратительны и оскорбительны, что все эти люди скопляются на небольшом пространстве, получая взамен многочисленные «болезни века» от массовых конфликтов, эксцессов, нервотрёпок, стрессов и т.п. И хотя все мы хорошо знаем, что эта обособленность каждого, этот тупой эгоизм есть основной и всеобщий закон современного *атомистически-иерархического* общества, всё же нигде эти черты не выступают так обнажённо, нагло и цинично, как в повседневной сутолоке современного большого города. Расчленение человечества на *атомы,* каждый из которых имеет свой *особый* жизненный принцип и *частный* интерес, свою *особую* цель, этот чудовищный мир *атомов* достигает в большом городе своего апогея. Везде варварское равнодушие, беспощадный эгоизм, на фоне которых общечеловеческий библейский постулат о любви к ближнему выглядит неким историческим анахронизмом.

Животная борьба частичных атомов-индивидов за отдельное существование пронизала все современные общественные отношения и завершила ***взаимное порабощение,*** в котором ныне находятся люди. Несомненно, что именно конкуренция является в современном обществе тем могучим механизмом, который не только сохраняет этот стареющий и дряхлеющий социальный «порядок», но и управляет его ***духовным* и *нравственным*** развитием, в частности явлением ***преступности.*** Представляется несомненным, что именно в больших индустриальных городах искушения порока и разврата больше всего раскидывают свои сети: преступность здесь стимулируется надеждой на безнаказанность и обилием примеров. Болезни современного социального организма, первые симптомы которых появились уже в эпоху генезиса мануфактуры, носят хронический характер и именно в современных больших городах получили острейшие формы. Кроме «классических» уголовных преступлений, процветают и «ультрасовременные»: кражи чужих детей, отравления супругами друг друга, отказы от новорожденных детей (и даже случаи выбросов новорожденных в канализа-ционные трубы), заказные убийства и даже людоедство...

Бичи, бомжи, алкоголики, наркоманы, проститутки, трущобы, пивные кабаки и т.п., с одной стороны, и дворцы, пансионаты, рестораны и т.п., с другой стороны, — таковы два полюса современной «цивилизации». Самые возвышенные чувства и наслаждения, свободная творческая деятельность — всё это привнесено в жертву всесильному и всемогущественному богу — ***Деньгам,*** которые способны из чёрного успешно сделать белое и «учащие благородные сердца бесстыжие поступки совершать» (У.Шекспир). Богатство, блестящие салоны, весёлый и в то же время жестокий смех в чиновничьих кабинетах, с одной стороны, и почти поголовное попрошайничество в тех же кабинетах, с другой, — таковы новейшие формы «гуманизма», «милосердия» и «государственной мудрости». Высосав из «маленького политического человека» последние жизненные соки, сильные мира сего фарисейски упражняются в «благотворительности», выдают себя чуть ли не за «благодетелей» рода человеческого. Но разве не ясно, что всякая благотворительность деморализует человеческое общество, унижает и без того униженного, так как фактически требует, чтобы парии и изгои общества отказались от последнего — ***от звания Человека.***

Острейшие болезни современных ***индустриальных*** городов свидетельствуют о том, что цивилизация ***технобюрократического*** типа — тупиковая модель общественной эволюции, не имеющая каких-либо исторических перспектив. Вместе с тем, следует отметить, что индустриальные города вовсе не являются венцом всемирной истории, чем-то вечным, раз и навсегда данным, неизменным; они — всего лишь адекватная ***фабрично-заводской системе*** форма ***пространственной*** организации общественных производительных сил ***индустриального*** типа, то есть *исторически* ограниченная и *исторически* преходящая форма социальной организации, органический продукт ***индустриальной*** цивилизации вообще.

9.

Фабрично-заводская система как бы самовоспроизводит пресловутого ***человека-функцию,*** а тем самым выдаёт некую «теоретическую индульгенцию» на практическое существование экономических разновидностей биологического вида Homo sapiens — людей, отличающихся друг от друга по образу жизни и по способам жизнедеятельности и испытывающих удовольствие от того, что они принадлежат к особой *касте-сословию,* занимаются именно этим, и никаким иным, делом и, следовательно, так глубоко опустившихся, что даже радуются своему собственному порабощению, своему превращению в однобокое существо, в *частичного* индивида — *частичного* рабочего, *частичного* учёного, *частичного* врача, *частичного* инженера, *частичного* педагога (учителя-предметника), *частичного* «крестьянина» (так называемого «сельского рабочего» как «особой разновидности рабочего индустриального»). Наконец, именно фабрично-заводская система породила *частичных* обществоведов техно-бюрократической ориентации, расквартировала их по клеткам и ячейкам (институты, отделы, сектора, кафедры, лаборатории, профессии, чины, титулы, звания, имена), вследствие чего они зачастую совершенно не понимают друг друга, хотя формально говорят на одном и том же языке!

Одним словом, все, без исключения, *частичные* атомы-индивиды оказываются ***рабами разделения тр[illegible]:*** духовно и морально опустошённый чиновник порабощён «священными» инструкциями и своей собственной страстью к чинам, титулам, званиям, именам, почестям, наградам, вращаясь на номенклатурно-бюрократической орбите; «правоверный» юрист порабощён своими окостенелыми правовыми воззрениями («всё действительное — разумно!»), которые, как некая самодовлеющая сила, владеют им; «свободный» предприниматель порабощён собственной формально-иллюзорной «свободой», рамки которой определены *законом,* подобно тому как граница двух полей определяется межевым столбом; педагог порабощён своим предметом и методикой-технологией его преподавания; писатели, композиторы и архитекторы порабощены самыми разнообразными формами ограниченности и односторонности, своей собственной физической и духовной близорукостью, своей изуродованностью воспитанием *"идеалом Сверхчеловека",* все другие «экономические разновидности людей» порабощены *сословно-кастовым строем,* в сравнении с которым средневековые касты-сословия выглядят всего лишь жалкой увертюрой-прелюдией. ***Мы — всемирная нация илотов, и среди нас нет свободных людей!***

10.

Несомненно, что фабрично-заводская система особенно противопоказана женской природе, так как не признаёт в женщине женщину, насильственно превращает женщину в мужчину. Весьма интересны высказывания самих женщин-работниц о характере их труда.

Слесарь-сборщица участка сборки телевизионного производства: «По конвейеру движется собранный телевизор. Моя цель — подключить разъёмы. Это значит, нужно многочисленные широкие, узенькие, перекрученные провода, жгуты присоединить к плате...

На нашем участке слесарями-сборщиками работают в основном женщины...

Начинка современного телевизора сложная. Она требует внимания, напряжения сил... И всё может показаться (?! — Л.В.) ***удручающе однообразным, монотонным...***

Конвейер движется с такой скоростью, что на операцию остаётся две минуты...

...Скажу одно: главное — не пылить, не суетиться, потому что в нашем деле нужны внимательность, сосредоточенность, терпение, спокойствие, аккуратность и сноровка».

Монтажница радиоаппаратуры: «Работа монтажницы — дело непростое. Белоснежные халаты, светлые помещения, ровненький, неторопливый, на первый взгляд, аккуратный конвейер... Однако эта профессия требует крайней аккуратности, внимательности, последовательности в движениях, сноровки. За смену монтажница устанавливает на плату до 11000 (!) радиоэлементов, а время, пока стоит конвейер, от 33 до 38 секунд».

(Продолжение на 7-й стр.)

Белорусские интеллектуалы «штурмуют небо»...

Дух утопии (к постановке проблемы)

Продолжение. Начало на 3-й стр.

Регулировщик радиоаппаратуры: «Профессия наша не из лёгких. Работаем ведь на конвейере. ***Привязаны*** к нему всю смену. ***Ни отойти, ни расслабиться»***.

Измеритель электропараметров микросхем: «В цехе один от другого участки, помещения отделены стеклянными стенами. И даже это усиливает впечатление ***стерильности, обособленности*** труда.

И всё-таки у нас конвейер. Своеобразный, конечно. Наш главный рабочий инструмент — микроскоп, ведь многочисленные операции требуют ***абсолютной точности, выверенности...*** Наше дело не терпит суеты. Терпение, усидчивость, хорошее зрение — качества, обязательные для измерителя электропараметров. Целую смену в буквальном смысле ты ***прикована*** к микроскопу: тут не столько особый склад характера нужен, сколько самодисциплина... Чуть сделал резкое движение — и начинай всё сначала. Нелегко уследить за цифрами, мелькающими на экране, за стрелкой ампервольтметра».

Игнорирование естественных различий между мужчиной и женщиной — тенденция, полностью противоречащая вечным законам Природы. Женщина — существо ***эмоциональное, привлекательное, нежное, цветоподобное.***

Несомненно, работа женщины на заводе или фабрике оказывает неблагоприятное влияние и на женский характер: женщина грубеет, становится нервной, скандальной. Тяжёлые последствия для женского организма имеет, вне всяких сомнений, и стоячая работа (особенно многостаночниц и на конвейерном производстве), что почти не учитывает фабрично-заводская статистика (к сожалению, мне не удалось собрать данные на этот счёт, несмотря на весьма отчаянные усилия).

Ко всему вышесказанному следует добавить, что работа женщин на заводах и фабриках (особенно во второй и ночной сменах) неизбежно разрушает семью. Мать, у которой нет времени заботиться о своём ребёнке и дарить ему в детские годы самую обыкновенную материнскую ласку, мать, которая всего лишь несколько часов в сутки видит своего ребенка, уже, в сущности, не мать, а *«машина для добывания денег»*! И дети, выросшие в таких условиях, позже оказываются совершенно потерянными для семейной жизни, когда впоследствии сами обзаведутся семьёй.

11.

Но не следует думать, что фабрично-заводская система соответствует мужской природе, что она и появилась в истории якобы «специально» для того, чтобы мужчину сделать Мужчиной — ***грубым, сильным, мужественным, холодно-бесчувственным, эгоистичным.*** Напротив, существует множество факторов, ослабляющих умственное, физическое и нравственное здоровье мужчин-рабочих. Прежде всего пьянство. Однообразие повседневной жизни, почти полное отсутствие творческих, подлинно *человеческих* стимулов к труду и жизни — всё это приводит к тому, что спиртные напитки становятся для многих рабочих почти единственным источником радости и наслаждения. Рабочий часто приходит с работы домой усталый и отрешённый от однообразия бессодержательного *частичного* труда; ему настоятельно необходимо отвлечься, поскорее забыть бесцельно и бессодержательно прожитый день; ему нужно *что-нибудь,* ради чего стоило бы «пахать» у станка, что смягчало бы для него перспективу завтрашнего тяжелого дня; его усталость, недовольное и мрачное настроение усиливаются до предела всеми остальными условиями городской повседневной жизни. Одним словом, его многострадальный организм настоятельно требует какого-нибудь *стимула извне,* а его потребность в общении может быть удовлетворена чаще всего и проще всего в пивном баре или в собственной квартире-клетке, где он может встретить своих друзей или "отвести душу в гордом одиночестве".

Есть и другие причины, толкающие рабочих к пьянству: отчужденность от собственности и власти, поголовная зависимость от воли фабрично-заводских и государственных чиновников (и, как следствие, поголовное попрошайничество: «прошу помочь», «прошу рассмотреть», «прошу предоставить», «прошу выделить», «прошу изыскать» и т.д.), конкуренция между самими рабочими на производстве, социальное неравенство и социальная несправедливость, пример большинства (вульгарный «коллективизм» в бюрократической редакции), недостаточное воспитание, семейные ссоры и раздоры, невозможность отгородить молодых людей от искушения, во многих случаях прямое влияние пьяниц-родителей и городской микросреды и т.д. Под влиянием спиртных напитков невольно забудешь хотя бы на несколько часов все невзгоды, неприятности и эксцессы, имманентные городской повседневной жизни («и жизнь хороша, и жить хорошо»), так как пьяный человек *никому и ничего не «обязан»!*. Всё это действует так сильно, что просто безнравственно упрекать люмпен-пролетариев за их пристрастие к спиртным напиткам. Совершенно очевидно, что в условиях современной общественно-экономической и общественно-духовной организации пьянство давным-давно перестало быть пороком, за который можно осуждать тех рабочих, которые им заражены.

12.

Технобюрократия оставила в качестве «наслаждения» для рабочих и распущенность в отношениях между полами. Муж и жена работают зачастую в разных местах, встречаются нередко лишь утром и вечером; к этому прибавляется искушение выпить — какая может быть при таких условиях семейная жизнь? И как следствие: прелюбодеяния супругов, семейные ссоры и раздоры, действующие самым деморализующим образом не только на самих супругов, но в особенности на детей.

Как отмечалось на одном из заседаний бюро ЦК бывшей Компартии Белоруссии, «нынешнее положение семьи в республике характеризуется неустойчивостью браков (с 1960 по 1987 год среднее число разводов на 1 тыс. человек населения возросло в 4,3 раза), низкой рождаемостью (суммарный коэффициент рождаемости в 1988г. составил 2,075). Семьи с тремя и более детьми составляют лишь 7,4%. Многочисленны случаи отказа родителей от детей, увеличивается число неполных и конфликтных семей. Каждая вторая семья распадается по причине пьянства и сопутствующей ему моральной распущенности. За последние три года 1605 человек лишены родительских прав, 5255 — ограничены в дееспособности. Из состоящих на учёте 14,5 тыс. «трудных» подростков каждый третий воспитывается в неполной семье или не имеет родителей. Более 40% несовершеннолетних, осуждённых в 1988 году, жили в семьях с одним родителем или вне семьи.

Растёт число детей, рождённых вне брака (1982 г. — 10,7 тыс., 1987 г. — свыше 12 тыс.). Ежегодно 800 детей, от которых отказались молодые женщины, поступают в Дом ребёнка и только 29,4% из них возвращаются в семьи. На учёте в органах внутренних дел состоит почти 150 тыс. «злостных» алкоголиков-родителей. На почве пьянства в семейно-бытовой сфере совершается 30 — 35% всех преступлений. В 1988 г. зарегистрировано 950 таких преступлений, или на 27,5% больше, чем в 1987 г. А в Гомельской, Гродненской областях и г.Минске их количество возросло соответственно на 79,2, 61,8 и 61,2%.

В постановлении отмечалось также, что стабильность брачно-семейных отношений ослабляют сложившиеся в ряде отраслей (особенно на предприятиях машиностроения, текстильной и деревообрабатывающей промышленности) неудовлетворительные условия труда и быта женщины. Удельный вес женщин, занятых ручным трудом, в промышленности Белоруссии составляет 37,3%, в строительстве — 68,4, в растениеводстве — 99, в животноводстве — 49%. В ночных сменах женщин занято на 15% больше, чем мужчин.

Несмотря на весьма поверхностный взгляд на саму суть брачно-семейных отношений и полное отсутствие даже попытки ***социокультурного*** анализа проблем и противоречий в данной области в вышеуказанном партийном документе, всё же следует признать, что положение поистине катастрофическое — институты брака и семьи, вежливо выражаясь, «трещат по швам», и с этим не спорит, кажется, уже никто.

***

Итак, многое свидетельствует о том, что мир идёт к концу — в исторический тупик, к полной деградации общества и самого человека. Тот, кто обладает нормальным человеческим зрением, способен увидеть, что общество и сам человек вырождаются, что ***«всеобщее вырождение человека»*** достигло критической черты, за которой неизбежно превращение всех людей в ***«совершенных стадных животных»*** (Ф.Ницше), то есть в тихий, вымуштрованный, выдрессированный и безропотный скот.

Сотни тысяч людей (в мировом масштабе — миллионы) ежегодно умирают от водки, наркотиков, курения, гибнут во всевозможных катастрофах (железнодорожных, авиационных, автомобильных, экологических) и в производственных авариях. Это и есть результат «естественного» состояния человеческого общества и «научно-реалистической» (неутопической) стратегии общественного развития — будь то западно-капиталистического, будь то восточно-комбюрократического образца?

Миллионы преступлений против личности и имущества уносят сотни тысяч (быть может, тоже миллионы) человеческих жизней и ломают миллионы человеческих судеб. Это и есть «реализм мысли» и «гуманизм практической политики»?

Распад личности и семьи, сотни тысяч детей-сирот, прелюбодеяния супругов, браки по расчёту и проституция — это и есть *«цивилизация»*!

Острейшие экономические, социальные, экологические, минерально-сырьевые, транспортные и иные «безумно-кричащие» проблемы — разве это не симптомы тупиковой общественной эволюции на основе фабрично-заводской системы и разделения труда?

Огромные жилые дома клеточного типа со «всеми удобствами», главная достопримечательность многих современных индустриальных городов-спален при заводах, да ещё пресловутые «общежития» (рабочие, студенческие, малосемейные) с их полуказарменной организацией и бесправием не менее пресловутых «жильцов» — и это *«цивилизация»*?

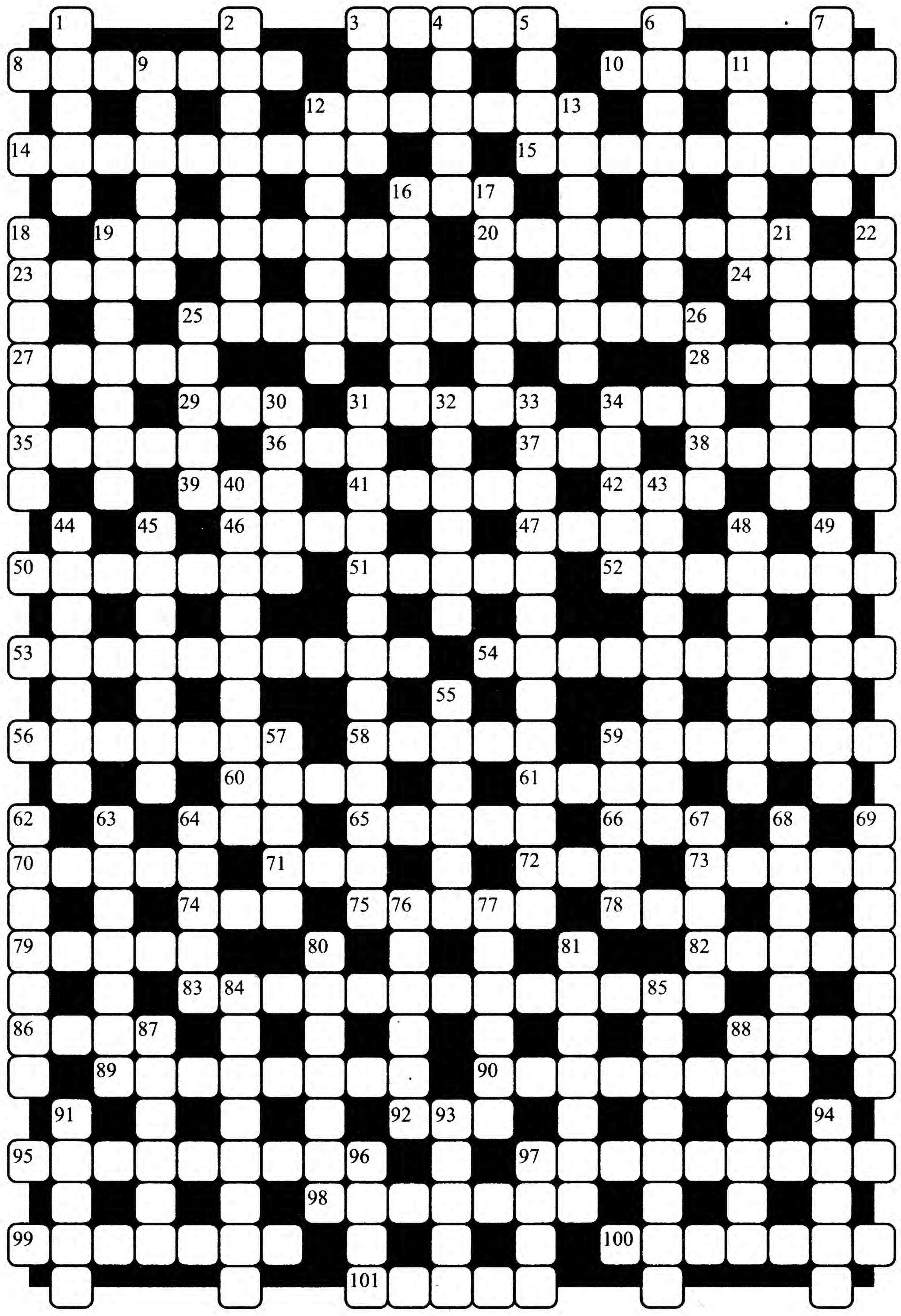
Однообразная, изо дня в день повторяющаяся стадная жизнь частичных атомов-индивидов (заводская проходная, частичный труд на заводе, окончание рабочей смены, приобретение спиртных напитков, телевизор, газета, массовые зрелища, не требующие работы мысли) — и это тоже *"цивилизация"*?

Наконец, кто убедит современного частичного индивида в том, что одного желания хорошо работать и много зарабатывать, быть честным, трудолюбивым, бережливым и послушно-исполнительным, вполне достаточно для полного, истинно *человеческого* счастья?

Надо полагать, что даже на уровне *введения в предмет исследования* становится очевидным, что вопрос о сущности и исторических судьбах фабрично-заводской системы имеет ***общепланетарное и общечеловеческое*** значение, а следовательно, представляет выдающийся научный и практический интерес. Очевидно также, что проблемы чрезвычайно сложны и требуют совместных усилий многих специалистов, но прежде всего *инженеров* и *обществоведов.* В этой связи выражаю надежду, что мой призыв к творческому союзу инженеров и обществоведов будет услышан и поддержан первыми и что с их стороны мне будет оказано то снисхождение в отношении возможных неточностей и неловкостей в выражениях, которые в таких случаях оказывают друг другу представители различных специальностей.

От редакции:

Трактат Леонида Волтина ***"Антиутопия, или Новые начала науки о будущем"*** будет опубликован во втором полугодии 2000 года.

По горизонтали:

3.Шумный публичный успех. 8.Амазонская рыба. 10.Дом терпимости в Древнем Риме. 12.Народная артистка СССР, колоратурное сопрано. 14.«!». 15.Удаление (синоним). 16.40 фунтов. 19.Набор, комплект. 20.Шелест, шорох, ... (продолжите ряд). 23.Шлея для упряжки собак. 24.Белый клён. 25.Перестройка. 27.Человек, разбирающийся в тонкостях кулинарии. 28.Торфяное болото. 29.Герой сказки А.Линдгрен. 31.Город-государство в античном мире. 34.Рыба семейства карповых. 35.Чувство холода. 36.Много, но неопределённо. 37.Один из «Могучей кучки». 38.Русский еженедельный сатирический журнал (1859-1873 г.). 39.Три фунта веса у татар. 41.Голландский антрополог, открывший питекантропа. 42.Удар в боксе. 46.Порода кроликов. 47.1/100 часть квачи. 50.Препятствие в конкуре. 51.Спасательное общество. 52.Дневная бабочка. 53.Набор чертёжных инструментов. 54.Летучая мышь. 56.Праздный, изнеженный роскошью человек. 58.Боевой топор в Древней Руси. 59.«Мать порядка». 60.Ядовитый газ. 61.Аэропорт в Париже. 64.Чечиль, чанах, чеддер – напишите обобщающее слово. 65.Грабёж мёда на пасеке чужим роем (по Далю). 66.Одноместный экипаж в Англии. 70.В старину – счёт белорыбицы на Днепре (800 шт.). 71.Крепость в средневековых городах Средней Азии. 72.Язык населения южной части Золотого Берега. 73.Какой предмет одежды велел подтянуть хлопцам Кочубей (из одноимённого романа) перед решающим штурмом? 74.«... с ярью не ладит» (пословица). 75.Река в Екатеринбурге. 78.Способность, талант. 79.Символ веры в католической церкви. 82.Вид искусства. 83.Огнетушитель. 86.Старшина на Кавказе в старину. 88.В Древней Руси – управляющий княжеским хозяйством. 89.Столица Австралии. 90.Мужское имя. 92.Верблюд. 95.Спившийся человек, беспутный гуляка. 97.То, чем Куба является для Баку. 98.В древнегреческой философии – способность мышления, разум. 99.Лечебно-профилактическое учреждение. 100.Овощ, в котором находят детей. 101.Кем приходится А.Чехов «Человеку в футляре»?

По вертикали:

1. Персонаж «Двенадцати стульев». 2.Акцент. 3.Плоская низкая чаша для питья в Древней Греции. 4.Румынский живописец. 5.Каприза, плакса. 6.Красное виноградное грузинское вино. 7.Иномарка. 9.Машина для прокладки лыжных трасс. 11.Экс-чемпион России по футболу. 12.Крепостное сооружение. 13.Часть света, образуем двумя материками. 16.Очень быстрый темп в музыке. 17.Упругое мягкое трикотажное полотно. 18.Роман А.Фадеева. 19.Водоразборная колонка. 21.Степной хомяк. 22.Порода крупных верховых лошадей в царской конюшне. 25.Один из киногероев С.Сталлоне. 26.Кучер на почтовых лошадях. 30.Хищная птица семейства ястребиных. 31.Картина П.Гогена. 32.«Игра, в которой всегда плутуют» (по О.Бальзаку). 33.Черта характера. 34.Прибыль с отданного взаймы. 40. «В смокинг вштопорен, побрит что надо. По гранд по опере гуляю грандом» (название стихотворения). 43.Затворничество. 44.Животный воск. 45.Животное, питающееся только растительной пищей. 48.Содержатель питейного дома. 49.Чемпион России по кроссворду (это не шутка, там действительно проводятся чемпионаты). 55.Фонетическая особенность северного русского говора. 57.Угнетатель, мучитель. 59.Одновалентный органический радикал. 62.Недавнее (1997 г.) территориальное приобретение Китая. 63.«Ах, попутчица моя, мы – люди разные...» (исполнитель). 64.Старинная женская одежда, род круглого плаща. 67.Простейший улей в виде дупла (устар.). 68.Редкоземельный металл. 69.Часть целого. 76.Шведский физик, Нобелевский лауреат. 77.Электроприбор для поджаривания ломтиков хлеба. 80.Устаревшее название изумруда. 81.Вспомогательная горная выработка. 84.Молодой белорусский политик. 85.Карандаш для рисования по стеклу. 87.Обезьяна. 88.Южноамериканская степная птица, объект охоты. 91.Перевёрнутая дельта. 93.Немецкий писатель 18-19 в. 94.Древнее название Страны восходящего солнца. 96.Опера Дж.Верди. 97.Английский философ-неопозитивист.

Составил: Александр Резанко, г.Минск.

Ответы на чайнворд «Гений русской литературы (весеннее задание-головоломка для студентов и старшеклассников)», опубликованный в №1 газеты «Новая школа».

1. Надежда. 2. «Альциона». 3. «Адели». 4. Игумен. 5. Нащокин. 6. «Наполеон». 7. Направник. 8. Кюхельбекер. 9. Рахманинов. 10. «Выстрел». 11. Лев. 12. Варлаам. 13. Мицкевич. 14. Чаадаев. 15. Вересаев. 16. Винокур. 17. «Ревизор». 18. Рылеев. 19. «Вадим». 20. Могилёв. 21. «Вурдалак». 22. Карамзин. 23. «Наперсник». 24. Кишинёв. 25. Витебск. 26. Колас. 27. «Современник». 28. «Киргоф». 29. Фикельмон. 30. Народ. 31. Дельвиг. 32. Губер. 33. «Разлука». 34. «Арзамас». 35. «Сверчок». 36. Козлов. 37. Вольтер. 38. Риппиус. 39. Свиридов. 40. Владикавказ. 41. Захарово. 42. Ориенбург. 43. Глебка. 44. Анненков. 45. Волков. 46. Владимир. 47. «Романс». 48. «Суд». 49. Дмитриев. 50. «Виноград». 51. Данзас. 52.Скотт. 53. Тацит. 54. «Тазит». 55. Телуша. 56. Арзрум. 57. Мария. 58. Языков. 59. Вивьен. 60. Наталья. 61. Яик. 62. «Казначейша». 63. «Анджело». 64. 0льга. 65. «Арест». 66. Тынянов. 67. Ванькович. 68. Чернецов. 69. Вильсон. 70. «Няне». 71. Есенин. 72. «Наездники». 73. Историк. 74. Крым. 75. Михайловское. 76. «Егаза». 77. Ахматова. 78. «Алеко». 79. 0пекушин. 80. Новопанское. 81. Ермолов. 82. Вульф. 83. Феодор. 84. Райт. 85. Тропинин. 86. Нибур. 87. Ротенфельд. 88. Давыдов. 89. «Воевода». 90. Амалия. 91. Ямб. 92. Бартенев. 93. «Возрождение». 94.«Европа». 95.«Ангел». 96. Лето. 97. Одесса. 98. «Ангар». 99. Репин. 100. «Нос». 101. «Сапожник». 102. Купала. 103. Алексеев. 104. Воронцова. 105. Адам. 106. Монах. 107. Хитрово. 108. «Окно». 109. «Отрок». 110. Крылов. 111.«Вино». 112. Орест. 113. Танк. 114. «Кинжал». 115. Лаплас. 116. «Странник». 117. Козлов. 118. Волконская. 119. Ярополец. 120. «Циклоп». 121. «Пророк». 122. «Казак». 123. Катенин. 124. «Нереида». 125. «Арион». 126. «Наперсник». 127.Керн.

В центре чайнворда (слева - направо)

Р…й - Раевский.
В…й - Вяземский.
В…й - Волконский.
Б…й - Баратынский.
М…й - Малиновский.
Ч...й - Чайковский
Д...й - Достоевский
А...й - Андреевский
К...й - Кипренский
Ж...й - Жуковский.
П…й - Пилецкий.

Следующий номер нашей газеты (16 полос) выйдет ориентировочно 6 июня 2000 года. К сожалению, не по вине Редакции сроки выхода очередных номеров «НШ» не соблюдаются...

Заснавальнікі:
Леанід Матылёнак
Васіль Воранаў
Міхаіл Лях

Галоўны рэдактар:
Леанід МАТЫЛЁНАК

Рэгістрацыйнае пасведчанне №1301. Нумар газеты надрукаваны ў тыпаграфіі ТАА «Плутас - Маркет». Адрас: г.Мінск, вул. Кульман, 1. Падпісаны ў друк у 15.00. 10.04.2000 г. Фармат А-3. Заказ 188 Тыраж 2200 экз.

Адрас для карэспандэнцыі: 220023, Мінск, а/с 1.
Юрыдычны адрас: 220023, Мінск, вул.Кедышкі, 21 – 1.
Тэлефон: (017) 263 5597.

У сувязі з адсутнасцю магчымасцей рэдакцыя матэрыялы не рэцэнзуе і не вяртае, права ўступлення ў перапіску пакідае за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя адказнасці не нясе.